

Кондратов Владимир Сергеевич

"МАГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ" В НОВЕЛЛАХ АЛАСДЕРА ГРЕЯ

В статье рассматриваются новеллы шотландского писателя XX в. Аласдера Грея в контексте магического реализма. Материалом для анализа послужили произведения, вошедшие в ранее неисследованный сборник "The unlikely stories, mostly". Исследуется нечеткость границ реального и фантастического в художественной реальности новелл в условиях отказа от традиционных представлений о самой возможности существования объективно существующей реальности. В результате анализа были выявлены основные методы создания магической реальности и ее характерные черты в новеллах названного сборника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-32

Филологические науки

В статье рассматриваются новеллы шотландского писателя XX в. Аласдера Грея в контексте магического реализма. Материалом для анализа послужили произведения, вошедшие в ранее неисследованный сборник «The unlikely stories, mostly». Исследуется нечеткость границ реального и фантастического в художественной реальности новелл в условиях отказа от традиционных представлений о самой возможности существования объективно существующей реальности. В результате анализа были выявлены основные методы создания магической реальности и ее характерные черты в новеллах названного сборника.

Ключевые слова и фразы: магический реализм; фантастика; шотландская новелла; художественная реальность; Аласдер Грей.

Кондратов Владимир Сергеевич*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**Kondratov.aspirant@gmail.com***«МАГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В НОВЕЛЛАХ АЛАСДЕРА ГРЕЯ©**

Целью настоящей статьи является исследование специфики художественной реальности в новеллах А. Грея, которые рассматриваются здесь в контексте «магического реализма». Одной из фундаментально значимых проблем в теории литературы является воспроизведение в художественном произведении действительности. На протяжении XX века культивируется тот тип художественного сознания, который «видит мир как сложный синтез разнородных сфер реальности, взаимопроникающих одна в другую» [4, с. 5]. Если в начале столетия при этом предполагалось наличие «объективной реальности», то в последние десятилетия ее существование практически отрицается. Как полагает Д. Эллис, «сама проблема реальности исчезает, а вместе с ней исчезает и общий субстрат человеческого опыта, заменяясь множеством знаково-произвольных и относительных картин мира» (*Здесь и далее перевод автора статьи*) [6, р. 117]. В этом контексте особое место занимает такое явление, как «магический реализм». Исследователи обнаруживают в нем специфическую художественную реальность, которая «не только уживается с волшебством и допускает возможность чуда, но и находит в них свою питательную среду и облекается в их причудливые формы» [1, с. 6]. Иначе говоря, «магический» реализм радикальным образом меняет и дополняет метод реализма, т.к. использует иные принципы репрезентации. При сочетании реализма и фантастики в произведениях данного метода создается впечатление того, что «чудесное» органично произрастает из обычного. Разграничения и различия между реальным и вымышленным становятся нечеткими [3, с. 2]. Следует отметить, что подобный метод оказывается на рубеже XX-XXI веков востребованным писателями разных стран, одной из ведущих тенденций мирового литературного процесса. Так, Ю. К. Казакова, сочувственно цитируя Ю. Борева, находящего одну из главных особенностей магического реализма в том, что развитие фантастических эпизодов происходит в соответствии с законами житейской логики как частей обыденной реальности, продолжает эту мысль применительно к роману немецкого писателя Д. Кельмана «Измеряя мир»: «суть поэтики Кельмана заключается в соединении разных миров, реального и вымышленного, сотканных из разных временных субстанций – прошлого и настоящего» [2, с. 100].

Нечеткость границ реального и фантастического в условиях отказа от традиционных представлений о самой возможности существования объективно существующей реальности присуща и новеллам шотландского писателя Аласдера Грея. Этот автор широко известен как автор романов «Ланарк», «Бедные-Несчастные», «1982, Жанин», привлекающих внимание исследователей (С. Бернштейна, М.-О. Питтэн, Р. Гласа, К. Стерлинг) в том числе и спецификой гротескных, фантастических форм. Здесь мы обращаемся к неизученному ранее сборнику новелл «Unlikely Stories, Mostly» (1983) с целью определения методов создания художественной реальности.

В новелле «A Unique Case» герой-рассказчик повествует о случае, произошедшем с преподобным Фелимом МакЛиодом: после аварии, в которой осколком стекла преподобному срезало часть черепа, он чудесным образом обнаружил способность к саморегенерации без помощи докторов или медикаментов: крохотные «агенты», поселившиеся в его голове, отстроили не только поврежденную часть мозга, но даже череп, кожу, волосы и ухо. Таким образом, сюжет основан на двух событиях, одно из которых можно отнести к области реальной жизни (авария), а другое, уникальное (регенерация) – к области фантастики. Рассказчик вводит фигуру главного героя, профессора МакЛиода, описывая его как совершенно нормального, «здорового, молодежьавого вида холостяка, пережившего всех своих родственников, кроме проживающего в Канаде племянника», и подчеркивает, что желает «продемонстрировать его полную —нормальность» до происшествия» [7, р. 18]. Анализируя творчество А. Грея, В. Харрисон и М. Аксельрод неоднократно апеллируют к слову «нормальный», которое так часто встречается в произведениях писателя [5; 8]. Это качество героев произведений Грея проявляется в социокультурных, моральных, этических и поведенческих нормах, навязанных обществом. Именно при столкновении такой обыденной, обывательской, прозаичной реальности с событием, выходящим за рамки понимания «нормального человека», рождается новый, магический тип реальности.

Мир волшебства, скрытый в голове главного героя, существует внутри реального, но не обнаруживает себя перед взором обывателя: агенты, населяющие голову преподобного МакЛиода, «появляются для ремонтных работ только тогда, когда никто не смотрит» [7, р. 19]. Предложенное повествователем описание того, что происходит в голове пострадавшего, по сути, представляет собой материализованную метафору: «Через большое отверстие я увидел крохотные комнатки с дверьми, светильниками, розетками; мебели там не было, но были заметны следы скорой эвакуации. В комнатах был ворох строительных материалов, указывающих на проводимый ремонт» [Ibidem]. Однако для самого рассказчика все происходящее является частью объективно существующей реальности. Тем самым этот персонаж обнаруживает готовность к принятию чудесного, спасительную не только для больного, но и для себя самого.

Эту историю А. Грей дополняет «рассказом в рассказе» для более наглядной демонстрации пагубного влияния проникновения в природу человека с помощью традиционного естественнонаучного знания. Лечащий врач мистера МакЛиода, представляя собой собирательный образ «нормального», логически мыслящего индивида, повествует о женщине, боящейся разбиться на миллион осколков. Когда психиатр, понадеявшись на целительную силу практической демонстрации, внезапно ставит даме подножку, она немедленно разбивается на миллион частей. Иначе говоря, реальностью является то, что невозможно с точки зрения не только обывателя, но и научного знания. Таким образом автор расширяет границы магического мира за пределы одного необыкновенного случая, универсализируя новую, экстраординарную реальность.

Образ врача снова встречается в новелле «The Spread of Ian Nicol», в которой специалисты всех возможных областей, от врачей консультантов до психоаналитиков, тщетно пытаются объяснить деление пополам кровельщика Яна Найкола как «одну из форм шизофрении», тем, что это «близнецы, отставшие в процессе развития из-за внутриутробной борьбы», «освобождение жизни от превратностей полового размножения» и другими трактовками феномена с научной точки зрения [Ibidem, р. 10]. Однако само наличие в художественной действительности новеллы двух Янов Найколов становится средством сатирического высмеивания ограниченных представлений «нормального человека» о мире. В соответствии с мнением М. Аксельрода, «гревский принцип смешения фантастики и реальности, особенно в плане сатиры, является основополагающим для его работ» [5, р. 104]. Выбрав в качестве главного героя кровельщика, Аласдер Грей сталкивает магическое явление раздвоения с будничной реальностью рабочего класса: «среди бактерий и вирусов это очень распространено, однако среди кровельщиков такое происходит намного реже», – вот как комментирует процесс деления, начавшийся всего лишь с проплешины на затылке, доктор [7, р. 8-9].

Однако, даже выйдя за рамки реальности посредством феноменального раздвоения, герои остались в тисках общественных нужд: свидетельство о рождении, одежда, профсоюзный билет стали причинами разлада близнецов, что говорит о неспособности персонажей к преодолению обывательской реальности. С помощью открытого финала: «по последним новостям у каждого появилось по проплешине на затылке» – автор вновь расширяет границы реального за пределы повествования [Ibidem, р. 11].

В новелле «Причина недавних перемен» незадачливые студенты школы искусств по совету героя-рассказчика роют тоннель, который ведет к центру земли, где находится паровая машина, контролирующая гравитацию. При попытке ее усовершенствовать земля раскалывается на куски, что напоминает испытание ядерной или водородной бомб людьми, не осознающими всей мощи попавшей к ним в руки силы. Альтернативный мир внутри земли, имеющий несколько уровней, представляет собой некое подобие военной базы, на которой есть «ночлежки и столовые для персонала, под ними офисы администрации, а еще ниже двигатель» [Ibidem, р. 15]. Подменяя научную теорию о гравитации действием простейшего парового двигателя, автор создает иную реальность, в которой после неудачной модификации механизма «кровать падает на потолок... солнце, которое только что село, снова всходит... море затопляет города», а в поисках света героям приходится перебираться с темной стороны их клочка Земли на освещаемую Солнцем. Вторичная условность в рамках данного произведения понимается читателем как невозможность и деструктивность человеческого вмешательства в универсальные природные процессы. Магическая реальность, существующая изначально исключительно внутри Земли, расширилась после вмешательства в нее человека, распространившись на всю Землю в качестве хаоса и беспорядка, приносящих человечеству лишь боль и страдания.

Описание подобной модернизации встречается в рассказе «Кривошип, совершивший революцию», в котором главный герой, Вэг МакМенеми, «усовершенствовал уток своей бабушки» [Ibidem, р. 51], в результате чего захолустный городок Гесснок благополучно превратился в индустриальный пригород Глазго. Автор так же, как и в предыдущих рассказах, прибегает к некому механистическому, самому простейшему с точки зрения физики объяснению сложных природных явлений. Магические миры, представленные в произведениях А. Грея, живут и развиваются по законам, созданным автором.

Грей рисует реалистическую картину с помощью конкретных, порой топонимических данных, вкрапляя в нее с помощью развернутой метафоры, рассказа в рассказе, гротеска и других приемов, оттененных сатирическим взглядом на науку и социальные институты, элементы экстраординарного, магического, расширяя таким образом границы художественного пространства. Как отметил Г. Миллер, «гревское творчество отражает его психический переход из повседневной реальности в яркий мир фантазий» [9, р. 93]. Используя в качестве действующих лиц собирательные образы людей науки, медицины и других научных сфер знания, автор показывает неспособность трактовки фантастических явлений логическим путем, к которому так привыкли герои.

Используя характерные для новеллы сюжетные ситуации, прием о вещественной метафоры, гротеск и другие средства фантастической образности, автор создает специфическую художественную реальность. В ней реально то, что с точки зрения повседневного опыта и современного научного знания невозможно, фантастично. Новаторство автора в рамках данных произведений проявляется в том, что реальность едина, а не является

сочетанием реального и вымышленного миров, как это было присуще фантастической литературе прошлого. При этом первичная условность произведений А. Грея интригует читателя своей неожиданностью, свойственной для новеллы как жанра, тогда как вторичная условность имеет более глубокий, философский подтекст, затрагивая проблемы границы научного познания мира, возможности и целесообразности проникновения науки в царство природы, а также сохранения священной для автора индивидуальности человека в социокультурных тисках.

Список литературы

1. **Багно В.** Ясновидение былого и чудесного // Книга песчинок: Фантастическая проза Латинской Америки. Л.: Худож. лит., 1990. С. 5-17.
2. **Казакова Ю. К.** Традиции магического реализма в романе Даниэля Кельмана «Измеряя мир» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 98-102.
3. **Шамсутдинова Н. З.** «Магический» реализм в современной британской литературе (Анжела Картер, Салман Рушди): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 22 с.
4. **Шогенцукова Н. А.** Концепция реальности в американской прозе 19-20 веков (эволюция художественного сознания и типы поэтики): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 59 с.
5. **Axelrod M.** Alasdair Gray: An Introduction, of Sorts // Review of Contemporary Fiction. Champaign: Dalkey Archive Press, 1995. Vol. 15. Issue 2. P. 103-105.
6. **Ellis J. M.** Against Deconstruction. N. Y.: Princeton University Press, 1989. 144 p.
7. **Gray A.** Every Short Story by Alasdair Gray. Edinburgh: Canongate, 2012. 944 p.
8. **Harrison W. M.** The Power of Work in the Novels of Alasdair Gray // Review of Contemporary Fiction. Champaign: Dalkey Archive Press, 1995. Vol. 15. Issue 2. P. 162-169.
9. **Miller G.** Alasdair Gray // The Dictionary of Literary Biography. Vol. 319. British and Irish Short-Story Fiction Writers, 1945-2000. U.S.A.: Thomson Gale, 2006. P. 90-98.

"MAGIC REALITY" IN THE SHORT STORIES OF ALASDAIR GRAY

Kondratov Vladimir Sergeevich

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Kondratov.aspirant@gmail.com*

In the article the short stories of the Scottish writer of the XX century Alasdair Gray in the context of magic realism are considered. The material for the analysis is works which are the part of the previously uninvestigated collection «*The Unlikely Stories, Mostly*». The author studies the indistinctness of the boundaries of real and fantastic in the artistic reality of the short stories in conditions of renunciation of traditional ideas about the possibility of entitative reality existence. As a result of the analysis the main methods of making a magic reality and its characteristic features in the short stories of the mentioned collection are revealed.

Key words and phrases: magic realism; fantasy; Scottish short story; artistic reality; Alasdair Gray.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье говорится о художественно-философской концепции русского писателя Е. И. Замятина. В его произведениях прочно укоренилась английская тематика, что позволяет нам понять истинные идеалы писателя. Можно увидеть взгляд со стороны русского человека, резкий и точный. Отношение к Англии у Замятина было сложное и неоднозначное, носило не только общеполитический, но и чисто национальный интерес. Изобилуют просьбы о том, чтобы прислать русскую литературу, и жалобы на одиночество.

Ключевые слова и фразы: мировидение; английский образ жизни; идеально-художественная специфика; художественно-философская концепция.

Копельник Владислава Игоревна, к. филол. н., доцент

Евенко Елена Викторовна, к. филол. н.

Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент

Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент

*Тамбовский государственный технический университет
kopelnik99@mail.ru*

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. И. ЗАМЯТИНА ОБ АНГЛИИ©**

Русского прозаика Е. И. Замятина в литературных кругах часто называли «англичанином». На фоне английской газеты «Таймс» с английской трубкой в зубах предстает писатель на знаменитом полотне Ю. Анненкова. В десятках литературных отзывов содержится указание на критику западной цивилизации в творчестве писателя, которую он вёл на протяжении всей своей жизни.